

Для цитирования Юсупов К. Н., Токтамышева Ю. С., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р. Стратегия экономического роста на основе динамики валового внутреннего продукта // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 1. — С. 151-163

doi 10.17059/2019-1-12

УДК 332.145

К. Н. Юсупов^{а)}, Ю. С. Токтамышева^{а)}, А. В. Янгиров^{б)}, Р. Р. Ахунов^{в)}

^{а)} Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация; e-mail: kasim_jusupov@mail.ru)

^{б)} Институт стратегических исследований Республика Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

^{в)} Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА¹

Проблема экономического роста актуализировалась, когда руководство страны поставило задачу удвоения ВВП на 2001–2010 гг. Вычислив необходимый ежегодный темп прироста, стали анализировать его по годам и в совокупности за ряд прошедших лет. Результат: за 10 лет удвоения ВВП не произошло. Стало целесообразным рассмотреть темпы по экономике России и суммарного ВРП ее регионов-субъектов. Предмет исследования — противоречия и диспропорции, сдерживающие динамичное экономическое развитие на разных уровнях. В качестве гипотезы принято предположение, что проблемы экономического роста страны в значительной степени обусловлены противоречиями развития регионов. Исходной базой послужила информация об объемах и динамике ВВП Российской Федерации и ВРП ее регионов-субъектов за 2001–2016 гг., являющихся индикаторами экономического роста. Проведена оценка степени соответствия динамики ВВП и ВРП стратегическим ориентирам экономического развития России. На основе обработки массива данных по ВВП и ВРП методами группировок, средних и относительных величин, анализа динамических рядов выявлено: 1) задача удвоения ВВП России осталась нерешенной даже за 16 лет (вместо необходимых среднегодовых темпов 4,42 % достигли только 3,57 %), с подобной задачей не справились также 50 из 79 регионов-субъектов; 2) за 16 лет регионы-лидеры все более развивались, а аутсайдеры ослабевали, остались неизменными факторы регионального развития; 3) анализ на примере Республики Башкортостан показал, что существующая модель экономического роста в регионах исчерпала себя, как и влияние эффекта базы (темпы роста замедляются с возрастанием абсолютных объемов производства, соотношение промежуточного и конечного продуктов сохраняется в долгосрочном периоде). Следовательно, отсутствуют системные позитивные структурные изменения в региональной экономике, без которых невозможен прорывной экономический рост. Полученные результаты направлены на совершенствование анализа и прогнозирования регионального развития России, формирование эффективной региональной политики.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, удвоение продукта, регион, экономический рост, экстенсивные факторы роста, интенсивные факторы роста, промежуточный и конечный продукты, межрегиональный анализ, социально-экономическое развитие

Введение

Важнейшим критерием социально-экономического развития, применяемым в оценке эффективности функционирования и практики управления национальной экономики и региона, по праву является рост объемов валового внутреннего продукта (ВВП) и валового регионального продукта (ВРП). Увеличение объемов товаров и услуг, произведенных в течение определенного периода времени, в сочетании с комплексом интенсивных факторов

(повышение производительности труда, внедрение инновационных технологий и др.) — главное условие расширенного воспроизводства экономики любого уровня. Интерес к экономическому росту как к важнейшему фактору и результату социально-экономического развития отражается в многочисленных трудах в масштабе национальной экономики России и ее регионов (например [1, с. 76–92; 2, с. 132–134; 3; 4; 5; 6, с. 517–522; 7]).

Рост объемов продукта в неменьшей степени зависит от наличия инвестиций, которые могут оказывать долгосрочный эффект на развитие экономики. Плохой инвестиционный климат способен приводить к ее разру-

¹ © Юсупов К. Н., Токтамышева Ю. С., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р. Текст. 2019.

шению, а хороший — к продвижению и развитию [8, с. 1358–1361]. Однако развивающиеся страны (регионы) могут продвинуться дальше, инвестируя в развитие межрегиональных связей и создание своих внутренних инноваций. Эффект от сочетания этих двух факторов варьируется в разных регионах и отраслях по-разному [9, с. 521–545]. При этом С. Монтресор и Ф. Куатраро делают упор на использование ключевых технологий (микро- и нано-электроника и других передовых технологий) [10, с. 367–396], а Н. Кортиновис, Дж. Ксиао, Р. Босчма, Ф. Г. ван Оорт — на диверсификацию промышленности [11, с. 1179–1208].

ВВП и ВРП — это и социальные индикаторы, способные охарактеризовать формирование благоприятной среды для жизнедеятельности и ведения предпринимательства [12, с. 44–58]. Можно сформулировать следующий перечень благоприятных для развития региона процессов или явлений, о существовании которых можно прямо или косвенно судить через оценку темпов прироста ВВП и ВРП.

Во-первых, рост объемов производства за счет более эффективного применения ресурсов, технологий, предпринимательских способностей или открытие новых предприятий как факторы экономического роста, способствуют созданию рабочих мест, занятости населения. Следовательно, во-вторых, это создает возможности для получения населением новых или более высоких доходов, делает доступным приобретение товаров и услуг, а также формирования сбережений. В-третьих, вкупе с последним активное развитие банковской сферы, крупных экономических проектов формирует инвестиционную активность. В-четвертых, снижение безработицы сглаживает остроту проблем, важных для государства в экономическом, социальном и политическом плане, ставящих под угрозу и национальную безопасность (бедность населения, семейные и прочие социальные конфликты, уровень преступности, число суицидов и в целом роста смертности в сочетании со снижением рождаемости, недоверие к власти на фоне снижения налоговых поступлений в бюджет и расходов из него на пособия по безработице, закрытие предприятий) [13–15].

Еще один факт, позволяющий судить о положительных темпах прироста ВВП и ВРП как о благоприятном параметре развития — наличие возможностей для активной международной и межрегиональной торговли и сотрудничества. Относительно недавний переход на рыночные отношения осуществления тор-

говли сформировал и новые условия международных и межрегиональных связей. Усилилось влияние внешних рынков, создающих конкуренцию на рынке товаров, труда и капитала, появилась самостоятельность региона в определении объемов и направлений сбыта продукции. Из изложенного следует, что экономическому росту принадлежит приоритетная роль в социально-экономическом развитии как на уровне национальной, так и региональной экономики.

1. Анализ экономического роста в национальной экономике

Экономический рост по праву можно рассматривать одновременно и как фактор, и как результат функционирования экономики. Так, индикатором развития экономики государства, при котором наблюдается рост благосостояния населения, является темп прироста ВВП в размере 3–4 %. В то же время, согласно «правилу 70», чтобы удвоить ВВП за 70 лет, необходимо достигать экономического роста в размере 1 % в год за данный период. Если применить это правило к удвоению роста, к примеру, в десятилетие, оно становится выполнимым при условии достижения среднегодовых темпов прироста не менее 7,2 % [16, с. 86–88]. Расчет производится по формуле сложного процента, когда на определенный процент наращивается не первоначальная величина, а последующая.

$$S = P(1 + r)^I, \quad (1)$$

где S — последующая величина; P — первоначальная величина; r — величина процентного прироста, взятого в долях; I — количество периодов.

К примеру, если P мы хотим наращивать ежегодно на 2 %, это значит, к концу первого года новая величина составит $P \times (1 + 0,02)$, к концу второго года — $P \times 1,02 \times 1,02$. К концу третьего года $P \times 1,02 \times 1,02 \times 1,02$, или $P \times 1,023$.

Отсюда темп роста (T) величины составляет

$$T = (1 + r)^2. \quad (2)$$

Чтобы решить задачу увеличения темпа роста до 200 % (что означает удвоение величины) или увеличения индекса роста за 10 лет до значения 2, то получается следующее уравнение:

$$2 = (1 + r)^{10}. \quad (3)$$

Следовательно, $(1 + r) = \sqrt[10]{2} = 1,0718$. Соответственно, $r = 1,0718 - 1 = 0,0718$ (в долях), или 7,18 % прироста в год. При таком приросте величина (к примеру, ВВП РФ на 2001–2010 гг.)

Таблица 1

Расчетные и фактические объемы и темпы роста ВВП, 2001–2010 гг.

Год	Расчетные объемы ВВП при необходимых для удвоения темпах прироста млрд руб. в ценах 2008 г.	Фактические показатели ВВП		
		Объем ВВП, млрд руб. в ценах 2008 г.	Ежегодный темп роста, %	Ежегодный темп прироста, %
2001	26579,9	26062,5	105,1	5,1
2002	28487,6	27312,3	104,8	4,8
2003	30532,3	29304,9	107,3	7,3
2004	32723,7	31407,8	107,2	7,2
2005	35072,3	33410,5	106,4	6,4
2006	37589,6	36134,6	108,2	8,2
2007	40287,5	39218,7	108,5	8,5
2008	43179,0	41276,8	105,2	5,2
2009	46278,1	38048,6	92,2	–7,8
2010	49599,8	39762,2	104,5	4,5

* рассчитано авторами по информации Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>) (дата обращения 14.06.2018)).

Таблица 2

Расчетные и фактические объемы ВВП (млрд. руб. в ценах 2011 г.)

Год	Расчетные объемы ВВП при необходимых для удвоения темпах прироста	Фактические объемы ВВП		
		Объем ВВП	Ежегодный темп роста (%)	Ежегодный темп прироста (%)
2011	60282,5	60282,5	104,3	4,3
2012	64610,8	62486,4	103,7	3,7
2013	69249,8	63602	101,8	1,8
2014	74222,0	64071,8	100,7	0,7
2015	79551,1	62445,4	97,5	–2,5
2016	85262,9	62337,6	99,8	–0,2

* рассчитано авторами по информации Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>) (дата обращения 14.06.2018)).

удвоится за 10 лет. Данная математическая модель позволяет логично и достаточно наглядно продемонстрировать то, каких параметров нужно достигать для реализации поставленной цели и, в то же время, каковы шансы для получения необходимых показателей на оставшийся период. Это и является одной из важнейших задач проводимого исследования.

Как известно, именно в 2001–2010 гг. ставилась задача удвоения ВВП РФ. Определение объемов ВВП с учетом цели его удвоения и рассчитанной величины среднегодового темпа прироста (базисным годом был принят 2000 г. с объемом ВВП 24 799,9 млрд руб.) и реальная динамика фактических объемов ВВП за 2001–2010 гг. в ценах 2008 г. представлены в таблице 1, а за 2011–2016 гг. в ценах 2011 г. — в таблице 2.

Таким образом, согласно формуле (1), для удвоения ВВП за 16 лет, необходимо было достигать ежегодного темпа прироста в размере 4,42 %. В России среднегодовое значение составило 3,57 % за 2001–2016 гг.

В начале XXI в. некоторые федеральные чиновники решение проблемы удвоения пыта-

лись возложить на регионы-субъекты, предполагая, что правительство добьется больших успехов, если выполнение задачи произойдет на основе удвоения суммарных объемов ВРП. В подобных усилиях присутствует логика, так как ВВП по большей части складывается из сумм ВРП регионов-субъектов (в 2000–2003 гг. суммарный ВРП относительно ВВП РФ составлял соответственно 85,1, 86,6, 86,9 и 86,8 %), а в 2016 г. — 80,4 %. Как демонстрируют приведенные показатели, доля суммарного ВРП имеет сравнительно устойчивый удельный вес. Поэтому в фактически достигнутых темпах прироста ВВП суммарный объем ВРП оказывает решающее влияние. В то же время относительно низкие темпы прироста ВВП получились при весьма благоприятной ситуации на мировом рынке. Это в большей мере относится к чисто федеральной составляющей ВВП — экспорту углеводородного сырья и вооружения по высоким ценам.

А.И. Татаркин проанализировал потенциал отдельных факторов и институтов в области системной модернизации регионов и территорий и обосновал необходимость модер-

низации программ, реализуемых федеральными структурами Российской Федерации. Подчеркивается необходимость усиления таких институтов регионального развития, как саморазвитие регионов и муниципалитетов, формирование деловых зон, планирования и программно-проектных работ, пространственное развитие и т. д. [17, с. 51–63].

Проведенные нами расчеты темпов роста (сопоставимых в ценах 2008 и 2011 гг.) показали, что ряд показателей, построенный по суммарному ВРП, имеет схожую тенденцию со значениями темпов прироста по ВВП страны.

Усугубляющим фактором послужило влияние мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и начавшегося в 2014 г. нового кризиса. В результате замедление роста цен на сырую нефть и продолжающаяся сырьевая направленность экспорта не позволили реализовать поставленную Правительством РФ задачу по удвоению ВВП. Более того, при существующей структуре экономики удвоение ВВП РФ не произошло даже за 16 лет. Таким образом, достигнутые темпы роста не позволили выполнить эту стратегически важную задачу. В то же время прирост суммарного ВРП пусть и совсем незначительно (на 2,6 % в период 2005–2015 гг.) происходил практически полностью за счет роста производительности труда.

2. Анализ темпов экономического роста и прироста в региональном разрезе

Исследование темпов экономического роста регионов-субъектов велось параллельно, начиная также с ретроспективного анализа за 2001–2016 гг. Следует подчеркнуть, что различия природно-ресурсного потенциала, сложная структура хозяйства регионов-субъектов РФ объективно вызывают различия в темпах социально-экономического развития. Проведя сравнительный анализ развития территорий России и Китая, темпов роста объемов ВРП и изменения численности населения, М. М. Беннетт и Л. С. Смит выявили серьезные различия в развитии стран после распада СССР в 1991 г. В национальном масштабе провинциальные территории России демонстрируют увеличение неравенства с центральными регионами, что формирует депопуляцию в определенных частях страны. В время как в Китае рост населения, объемов ВРП происходит одновременно с выравниванием развития территорий [19, с. 5962–5991].

В информации Росстата методологически сопоставимые данные по темпам прироста представлены только в разрезе 79 регио-

нов-субъектов¹. Хотя темпы прироста по ним можно получить как в текущих ценах, так и с учетом инфляции, мы отдаем предпочтение второму показателю.

На первом этапе регионы-субъекты ранжировались по абсолютным объемам ВРП через соотнесение их положения в сторону усиления или ослабления позиции в 2001 и 2016 гг. (табл. 3)

Согласно таблице, в числе регионов-субъектов, в которых как в 2001 г., так и в 2016 г. объем ВРП был выше среднероссийского, оказались 17 регионов-субъектов (к примеру, Башкортостан, Татарстан, Краснодарский и Красноярский края, города Москва и Санкт-Петербург). В то же время Республика Саха (Якутия) в 2016 г. ухудшила свои показатели — перешла из группы с ВРП выше российского в группу с ВРП ниже российского. Ленинградская область, наоборот, производя в 2001 г. объем ВРП ниже среднероссийского, в 2016 г. перешла в группу с ВРП больше среднероссийского. Большая часть регионов-субъектов (60 из 79) как в 2001 г., так и в 2016 г. имели объемы ВРП ниже среднероссийского.

На следующем этапе проведена типологизация регионов (согласно методологии А. Г. Гранберга [20, с. 18–20] по сочетанию индикатора темпов прироста ВРП к предыдущему году по состоянию за 2001 г. (к 2000 г.) и за 2016 г. (к 2015 г.). Для этого использовался метод перекрещивающихся характеристик: по горизонтали располагались регионы-субъекты по состоянию за 2001 г., а по вертикали — те же показатели за 2016 г. (табл. 4). Следовательно, была поставлена цель определить, как выглядели регионы-субъекты по отношению к среднероссийским показателям в начале и конце анализируемого периода.

Далее проведена группировка регионов-субъектов с разделением их на 4 группы по следующему принципу: первоначально все регионы были разделены на 2 группы: те, которые имеют темпы роста ВРП за 16 лет выше двух раз и ниже двух раз. Затем по каждой из этих групп были определены средние значения. В группах регионов, достигших удвоения ВРП, среднее значение составило 2,36, а в группах, не достигших — 1,59. Они приняты в качестве пороговых значений для разделения всех регионов по темпам роста ВРП на 4 группы:

¹ По остальным 6 регионам-субъектам статистическая информация в 2001 г. либо отсутствовала (Республика Крым, Чеченская Республика и г. Севастополь), либо дана в составе областей (Ненецкий, Ханты-Мансийский — Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа).

Таблица 3

Ранжирование регионов-субъектов по объемам ВРП отдельно за 2001 и 2016 гг.

Группа регионов по отношению объема ВРП к всероссийскому	Регионы, в которых в 2016 г. объем ВРП был выше среднероссийского	Регионы, в которых в 2016 г. объем ВРП был ниже среднероссийского
Регионы, в которых в 2001 г. объем ВРП был выше среднероссийского	республики: Башкортостан, Татарстан; края: Краснодарский, Красноярский, Пермский; области: Иркутская, Кемеровская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская; г. Москва, г. Санкт-Петербург	Республика Саха (Якутия)
Регионы, в которых в 2001 г. объем ВРП был ниже среднероссийского	Ленинградская область	республики: Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Тыва, Удмуртская, Хакасия, Чувашская; края: Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский области: Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Калужская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Волгоградская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Ульяновская, Ярославская; Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

* составлено авторами по информации Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/> (дата обращения 28.02.2018)).

— в группу с низкими темпами прироста ВРП (от 0 до 1,59 раз) вошли республики: Бурятия, Калмыкия, Карелия, Коми, Удмуртская, Чувашская, Хакасия; края: Камчатский, Пермский, Хабаровский; области: Амурская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Псковская и Самарская;

— в группе с темпами прироста ВРП ниже среднего (от 1,6 до 1,99 раз) оказались республики: Алтай, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Саха (Якутия), Северная Осетия — Алания, Тыва; края: Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Приморский; области: Брянская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Томская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская; г. Москва; Еврейская автономная область;

— в группу с темпами прироста ВРП выше среднего (от 2 до 2,35) вошли республики: Башкортостан, Кабардино-Балкарская, Марий Эл, Мордовия, Татарстан; края: Краснодарский и Ставропольский; области: Архангельская, Астраханская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Курская, Новосибирская, Омская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Тульская;

— в группе с высокими темпами прироста ВРП (от 2,36 и выше) оказались республики: Адыгея, Дагестан; области: Белгородская, Калининградская, Ленинградская, Московская, Ростовская, Сахалинская; г. Санкт-Петербург; Чукотский автономный округ.

Регионы, распределенные в те или иные подгруппы в результате ранжирования, имеют различные условия развития и источники формирования своих более высоких или низких, чем в среднем по России, объемов ВРП. Стоит обратить внимание, что в те-

Таблица 4

Типологизация регионов по сочетанию индикатора темпов прироста ВРП к предыдущему году по состоянию за 2001 г. (к 2000 г.) и за 2016 г. (к 2015 г.)

Группа регионов по отношению их темпов прироста ВРП к среднероссийским	Регионы, в которых в 2016 г. темпы прироста ВРП были выше среднероссийского	Регионы, в которых в 2016 г. темпы прироста ВРП были ниже среднероссийского
Регионы, в которых в 2001 г. темпы прироста ВРП были выше среднероссийского	республики: Алтай, Дагестан, Тыва, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан; края: Красноярский; области: Калужская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Ростовская, Свердловская, Томская, Ярославская	республики: Башкортостан, Бурятия, Ингушетия, Коми, Северная Осетия-Алания, Чувашская; края: Алтайский, Забайкальский, Пермский, Ставропольский, Хабаровский; области: Амурская, Волгоградская, Омская, Орловская, Самарская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Тюменская; Еврейская автономная область; Чукотский автономный округ
Регионы, в которых в 2001 г. темпы прироста ВРП были ниже среднероссийского	республики: Адыгея, Удмуртская, Хакасия; края: Камчатский; области: Архангельская, Астраханская, Белгородская, Воронежская, Иркутская, Калининградская, Курганская, Курская, Липецкая, Саратовская, Тверская, Тульская, Ульяновская; г. Санкт-Петербург, г. Москва	республики: Калмыкия, Карелия, Марий Эл; края: Краснодарский, Приморский; области: Брянская, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Магаданская, Мурманская, Оренбургская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Челябинская

* рассчитано авторами по информации Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>) (дата обращения 14.06.2018)).

чение 16 лет серьезных перестановок и изменений лидеров и аутсайдеров не произошло. Следовательно, не произошло и серьезных изменений по наличию и влиянию факторов регионального развития, которые позволяют достигать активного экономического роста, либо сохранялся их недостаток в определенных регионах.

Различия в их экономической обеспеченности (при более масштабных или скромных объемах ВРП) объясняются влиянием особенностей конкретного региона (ресурсных, природно-климатических, территориальных масштабов, промышленных, культурных и др.). Влияют и сложившийся уровень социально-экономического развития региона в те или иные годы рассматриваемого периода и, безусловно, конкурентоспособность предприятий, расположенных в его границах и представляющих тот или иной вид экономической деятельности. В первую очередь, это столица и крупнейший город страны — Москва, имеющий развитую сферу услуг и аккумулирующий наибольшие объемы инвестиционных и финансовых ресурсов среди субъектов РФ. Преобладание столичных фирм на рынках вытесняет местных производителей и предприятия торговли и др. Доходы бюджета г. Москвы выросли в 2017 г. на 13 % по сравнению с 2016 г.

и составили больше 2 трлн руб.¹ Даже после не-паритетного общепринятым в стране нормам равного деления ресурсов между регионами-субъектами (излишне высокие при сравнении с регионами-субъектами средняя зарплата, завышенные дотации к пенсиям, экономически необоснованные для периода кризисных годов расточительства в ЖКХ и др.) бюджет столицы остается профицитным; похожие характеристики имеет и г. Санкт-Петербург.

Однако для более детальной характеристики других сильнейших регионов важно проанализировать отраслевую структуру их ВРП, что позволит дать более точную характеристику сложившегося уровня экономического развития (рис. 1 и 2).

При сопоставлении полученных значений отраслевой структуры с темпами прироста ВРП сильнейших по объемам ВРП регионов-субъектов выявлено следующее. Значительный рост экономики в 2001 г. (в некоторых регионах до 16 %), превышающий более чем в 2 раза общероссийские значения (6 %), был обеспечен

¹ Бунич А., Гудков А. Москва жирует, Собянин горд, Россия — в тоске // Newsland. Информационно-дискуссионный портал. Новости, мнения, аналитика, публицистика [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/community/4109/content/moskva-zhiruet-sobianin-gord-rossiia-v-toske/6189241> (дата обращения: 15.02.2018 г.).

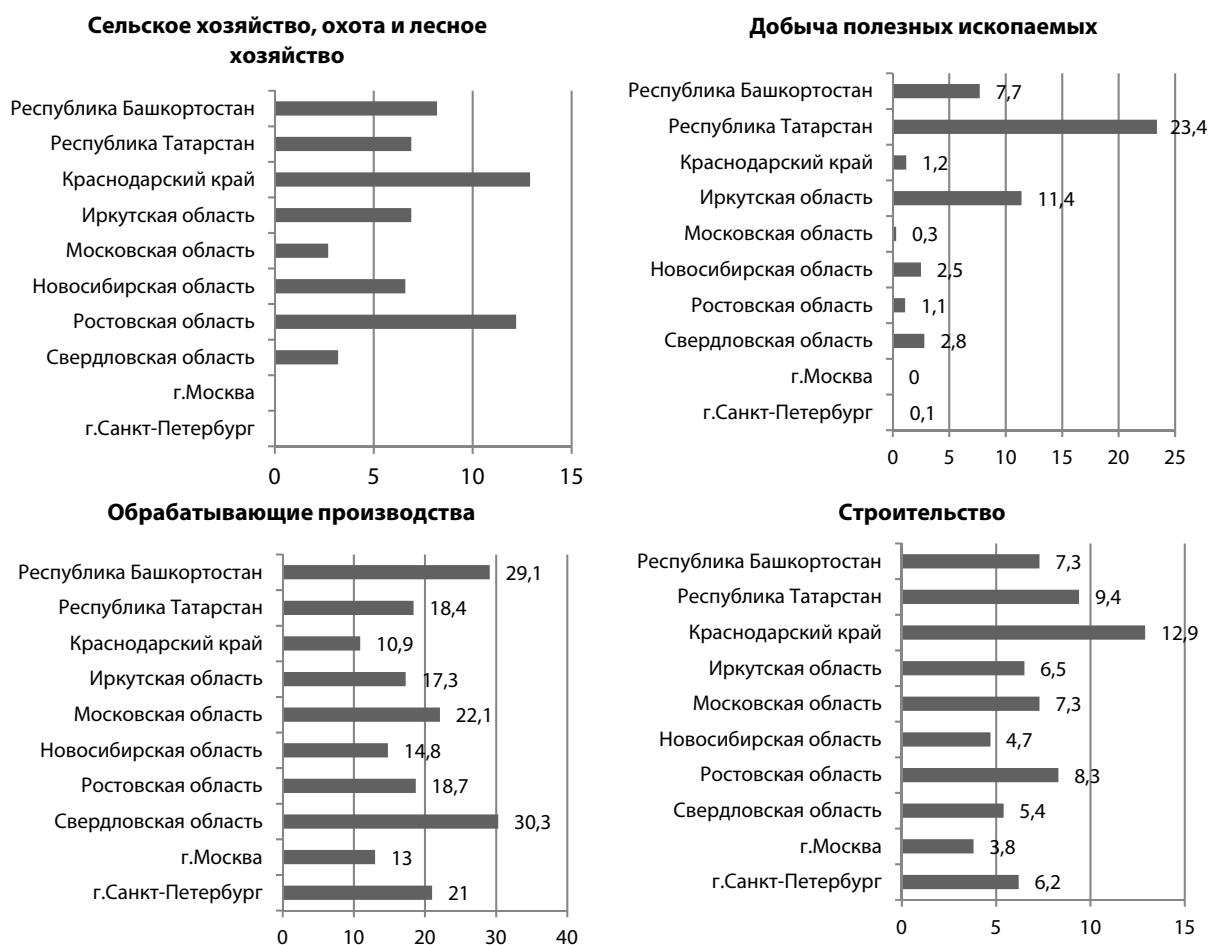

Рис. 1. Удельный вес продукции отраслей «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Строительство» в ВРП субъектов РФ, имеющих наибольшие значения объемов и темпов, за 2004–2016 г., % (расчеты авторов)

тем, что основной статьей доходов является добыча полезных ископаемых (Тюменская область — 10,4 %, Республики Татарстан — 11 %, Башкортостан — 8,3 %). При этом самым высоким темп прироста ВРП среди рассматриваемых регионов-субъектов был в тех субъектах РФ, которые имеют и хорошо развитую сферу услуг, и обрабатывающие производства: Ростовская область (16 %), Новосибирская (11,6 %), Нижегородская (9,3 %), Свердловская (8,6 %), Пермский край (8,1 %) и Московская область (7 %). Другие регионы не имели в 2001 г. столь высоких масштабов роста по объему валового выпуска, а серьезное падение показателя произошло в Камчатском, Краснодарском краях, Курской и Кировской областях и Республике Калмыкия. Добавим, что существует связь между экономическим развитием и географической кластеризацией. Преимуществом развития отдельных территорий является наличие в них таких типов экономических кластеров, которые включают предприятия отраслей, основанных на знаниях и технологиях. Они доказывают, что простран-

ственные аналитические методы имеют большое значение для решения вопросов промышленного размещения [21, с. 0349–0373; 22; 23].

До кризисного 2009 г. экономический рост в стране был не только положительным, но и достаточно высоким. Последнее было обусловлено скорее восстановлением экономики после кризисных 90-х гг. XX в., а не интенсивным ее развитием. В рассматриваемом периоде наблюдаются стагнация и практически нулевые темпы прироста ВВП. Хотя ВРП регионов-субъектов изменяется разнонаправленно, в целом наблюдается его общий нисходящий тренд.

Через 16 лет темпы прироста ВРП в разрезе рассматриваемых 10 регионов — лидеров по объемам изменили расклад. Так, в группе сильнейших (представлены в табл. 4) и в 2001 г., и в 2016 г. были Республика Татарстан, Московская, Новосибирская, Ростовская и Свердловская области. К 2016 г. перешли в эту группу Иркутская область, города Санкт-Петербург и Москва. Республика Башкортостан в 2016 г. вышла из состава сильных, а Краснодарский край относился к регионам с низкими темпами роста в

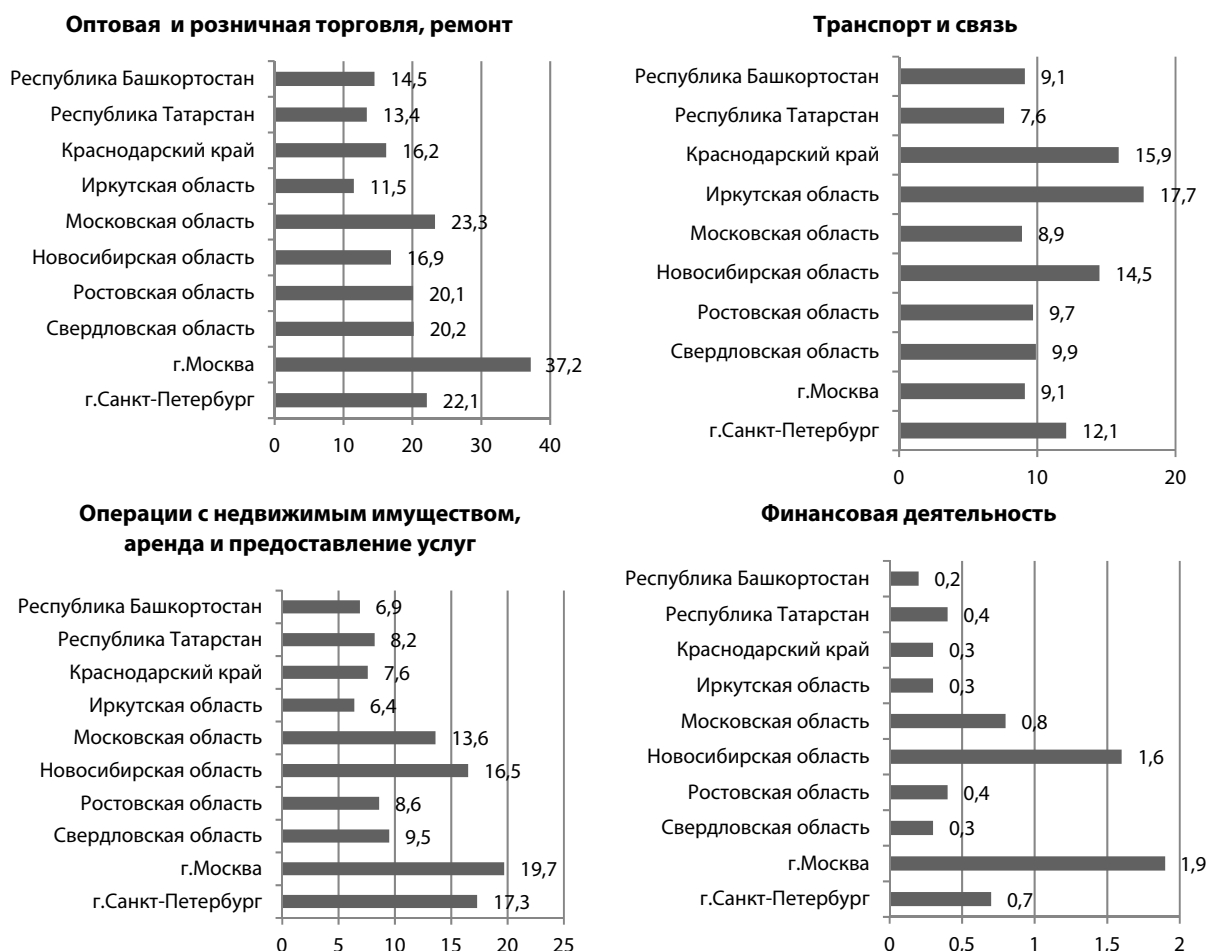

Рис. 2. Удельный вес продукции отраслей «Оптовая и розничная торговля, ремонт», «Транспорт и связь», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» и «Финансовая деятельность» в ВРП субъектов РФ, имевших наибольшие значения объемов и темпов, за 2004–2016 г., % (расчеты авторов)

оба периода. В целом 2016 г. был для всех этих регионов благоприятным, и темпы прироста ВРП были у всех из них положительными (среднероссийское значение темпов прироста ВРП было в 2016 г. 0,8 %).

Общей чертой данных регионов можно назвать развитое обрабатывающее производство. Специализация на добыче полезных ископаемых позволяет достичь высоких показателей роста экономики. Однако в периоды кризиса и выхода из него она не дает базу для развития. Поэтому в дальнейшем при стабильном развитии экономики, по темпам прироста ВРП лидируют те регионы, которые обладают развитым обрабатывающим производством и сферой услуг, составляющими основу их валового регионального продукта. При этом инвестиции должны использоваться преимущественно не для экстенсивного расширения, а для интенсивного использования на инновационной основе. Следовательно, для будущего развития регионов-субъектов необходимо развивать производство и реализацию готовых

товаров и услуг, а не только ориентироваться на добычу и экспорт сырья.

В 2001–2016 гг. темпы прироста ВРП исследуемых регионов (очищенного от влияния инфляции) имел как положительные, так и отрицательные значения. Сложившаяся динамика объясняется нестабильностью экономики России и ее регионов, зависимостью их развития от множества внешних и внутренних факторов. В рассматриваемом периоде наблюдался одновременный у всех регионов-субъектов спад экономического роста в 2009 г., на что указывают отрицательные значения темпов прироста ВРП у большинства из них.

Рассмотрим более подробно Республику Башкортостан — регион-субъект с темпами прироста выше среднероссийского уровня и, несмотря на существенные недостатки налоговой системы РФ, остающийся в ряду незначительного количества регионов-доноров страны. Анализ соотношения промежуточного и конечного продуктов в период между 2005 и 2015 гг. показал отсутствие принципи-

альных позитивных структурных изменений в экономике: из наблюдаемых 11 лет в 9 промежуточное потребление превалирует над конечным¹. Так, максимальное и минимальное значения промежуточного и конечного потребления в анализируемом периоде наблюдались в 2010 г. (53,6 % и 46,4 % соответственно). Хотя расхождения максимального и минимального значений не так велики, они свидетельствуют о продолжающемся затратном механизме хозяйствования, то есть значительная часть ресурсов не доходит до конечного продукта. Это — результат некомплексности в технологической обработке, отсутствие оборота воды, высокая энергоемкость процесса производства и др. Элиминирование соотношения интенсивных и экстенсивных факторов в приросте продукции показало, что за 10 лет (2005–2015 гг.) ВРП республики вырос на 54,7 % (исключая влияние инфляции). В то же время среднегодовая численность занятых снизилась на 2,1 %. Следовательно, рост ВРП на 103,8 % происходил за счет роста производительности труда ($-2,1/54,7 = -3,8\%$; $100 + 3,8 = 103,8$). Такой показатель можно было бы положительно оценить при условии достижения высокой доли прироста за счет роста производительности труда параллельно с увеличением количества занятых. В действительности невысокие темпы роста сопровождались ростом безработицы в сельском хозяйстве при, по существу, опустошении села (прирост продукции за счет роста производительности труда может быть большим, а доля прироста даже превышать 100 % при условии, когда количество занятых колеблется на одном уровне или даже сокращается).

На современном этапе практически все регионы-субъекты РФ разрабатывают стратегии своего социально-экономического развития. Сначала они составлялись до 2020 г., теперь уже — до 2030 г. и даже на последующие годы. Один из подобных регионов-субъектов — Республика Татарстан². Разумеется, успешная реализация этих разработок находится в зависимости от темпов экономического роста [24, 25]. Как было рассчитано выше, удвоение ВРП за пятнадцатилетний период требует

темпов прироста, равных 4,73 % в год. На нашем примере расчеты темпов прироста по удвоению или утроению необходимо вести на период 2016–2030 гг. Имея показатель фактического суммарного ВРП по РФ за 2015 г., можно вычислить абсолютный размер суммарного ВРП по анализируемым 79 регионам-субъектам к 2030 г. Показатели будут разными в зависимости от поставленной задачи. В то же время реалии таковы, что начало реализации прогноза совпадает с кризисными условиями. Так, в Республике Башкортостан в 2016 г. наблюдался нулевой прирост ВРП к предыдущему году, а в 2017 г. прирост составил всего 2,1 %. Поэтому нагрузка на оставшийся период 2018–2030 гг. возрастает. Если же учесть, что 50 регионов-субъектов, которые в 2001–2016 гг. не достигли удвоения своего ВРП (как складывается из показателей таблицы 5), то задача на прогнозируемый период еще больше обостряется. Регионы-субъекты в данных условиях стали осторожнее подходить к проблеме темпов прироста ВРП. В Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период 2016–2030 гг., например, ставится задача достижения темпов прироста ВРП только в размере 30 %³. Это приводит к диспропорции между имеющимися ресурсами и поставленными задачами в социально-экономическом развитии, поскольку абсолютные размеры производимого продукта, темпы его воспроизводства являются главным условием их материально-вещественного воплощения.

Заключение

На основе проведенного исследования сделан ряд выводов.

Некоторые регионы-субъекты, не достигшие удвоения своего ВРП за 16 лет (например, Москва), независимо от внедрения интенсивных и инновационных методов хозяйствования, ограничены эффектом базы: подчиняются объективным условиям замедления темпов роста и прироста с возрастанием абсолютных объемов производства; и наоборот, многократный рост объемов ВРП (до 3–4 раз) в некоторых регионах-субъектах (Республика Дагестан, Сахалинская область) связан с относительно низкими объемами продукта.

¹ Основные показатели по национальным счетам Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2017. С. 14–24.

² Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm> (дата обращения: 13.03.2018 г.).

³ Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года // Министерство экономического развития РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/> (дата обращения: 13.03.2018 г.).

В решающей мере низкие темпы прироста ВРП (за 2001–2016 гг. не достигнуто удвоение ВРП в 50 субъектах и суммарного ВРП по самой РФ) связаны с комплексом причин, основными из которых можно считать отсутствие надлежащего инвестиционного климата в целом по стране и в большинстве регионах-субъектах, традиционную инертность перехода к инновационной экономике, продолжающуюся ориентацию экономики на экспорт сырья, приводящую к острой восприимчивости кризисных явлений, несовершенство налоговой системы (например, единая ставка НДС для сверхбогатых слоев населения и лиц с минимальными доходами, приводящая к еще большему расслоению общества, или же высокие ставки на прибыль малого и среднего бизнеса, приводящие к потере огромных средств доходной части бюд-

жета), сохранение или даже ухудшение традиционного соотношения доли прироста продукции за счет роста интенсивных и экстенсивных факторов развития экономики и др.

Анализ на примере одного из крупнейших регионов-субъектов — Республики Башкортостан — показал, что существующая модель экономического роста в регионах (затратный механизм, традиционный уклад) исчерпала себя, о чем свидетельствует сохранение в долгосрочном периоде соотношения промежуточного и конечного продуктов в пользу первого, а это, в свою очередь, позволяет сделать вывод об отсутствии системных принципиальных позитивных структурных изменений в региональной экономике, без которых невозможен прорывной экономический рост российской экономики.

Список источников

1. Шишкин М. И., Ильин Ю. А., Костенко Н. Л. Регионы — «локомотивы экономического роста» современной России // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. — 2007. — № 1. — С. 22–24.
2. Килин П. М. Конструктивная региональная экономика. — Тюмень : ТюмГНГУ, 2015. — 158 с.
3. Матвеев К. Ю. Воспроизводство ресурсов нового качества экономического роста и его особенности в России. — Самара: Ас Гард, 2011. — 285 с.
4. Нечаев Д. Н. Региональный экономический рост и пространственное развитие территорий как условия обеспечения экономической безопасности субъектов РФ. — Воронеж: Научная книга, 2016. — 104 с.
5. Попкова Е. Г. Экономический рост в российских регионах. Проблемы трансформации качества. — М.: КНОРУС, 2012. — 279 с.
6. Социально-экономические риски. Диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 1200 с.
7. Цыбатов В. А. Моделирование экономического роста. — Самара : Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2006. — 359 с.
8. Nosheen M. Impact of foreign direct investment on gross domestic product // World Applied Sciences Journal. — 2013. — Т. 24, № 10. — С. 1358–1361. — DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.10.229.
9. Zhu S., Hey C., Zhou Y. How to jump further and catch up? Path-breaking in an uneven industry space // Journal of Economic Geography. — 2017. — Vol. 17 (3). — Pp. 521–545. — DOI: 10.1093/jeg/lbw047.
10. Montresor S., Quattraro F. Regional Branching and Key Enabling Technologies: Evidence from European Patent Data // Economic Geography. — 2017. — Vol. 93 (4). — Pp. 367–396. — DOI: 10.1080/00130095.2017.1326810.
11. Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe / Cortinovis N., Xiao J., Boschma R., van Oort F. G. // Journal of Economic Geography. — 2017. — Vol. 17 (6). — Pp. 1179–1208. — DOI: 10.1093/jeg/lbx001.
12. Севастьянов Л. Индикаторы социально-экономического развития регионов. Методические подходы к разработке // Регион. Экономика и социология. Новосибирск. — 1996. — № 1. — С. 44–58.
13. Evangelista R., Meliciani V., Vezzani A. Specialisation in key enabling technologies and regional growth in Europe // Economics of Innovation and New Technology. — 2018. — Vol. 27(3). — P. 273–289. — DOI: 10.1080/10438599.2017.1338392.
14. Batabyal A. A., Yoo S. J. Schumpeterian creative class competition, innovation policy, and regional economic growth // International Review of Economics and Finance. — 2018. — Vol. 55. — Pp. 86–97. — DOI: 10.1016/j.iref.2018.01.016.
15. Mikhreeva N. N. Diversification of regional economic structure as growth strategy: Pros and cons // Regional Research of Russia. — 2017. — Vol. 7 (4). — Pp. 303–310. — DOI: 10.1134/S2079970517040062.
16. Национальная экономика; 3-е изд., перераб. и доп. / Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Таймасов А. Р., Токтамышева Ю. С. — М.: КНОРУС, 2017. — 280 с.
17. Tatarkin A. I. Forming of the regional institutions of spatial development of the Russian Federation // European Journal of Economic Studies. — 2012. — Vol. 1. — P. 51–63.
18. Оценка динамики участия региона в межрегиональных и международных обменных процессах на основе изменения соотношения промежуточного и конечного продуктов / Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Токтамышева Ю. С. // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 2. — С. 559–569. — DOI 10.17059/2017-2-20.

19. Bennett M. M., Smith L. C. Using multitemporal night-time lights data to compare regional development in Russia and China, 1992–2012 // *International Journal of Remote Sensing*. — 2017. — Vol. 38(21). — P. 5962–5991. — DOI: 10.1080/01431161.2017.1312035.
20. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики; 4-е изд. — М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
21. Feser E. J., Sweeney S. H. A test for the coincident economic and spatial clustering of business enterprises // *Journal of Geographical Systems*. — 2000. — Vol. 2 (4). — P. 0349–0373.
22. Pechenegina T. A. Formation of the economic clusters as the impulse of economic growth // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. — 2016. — Vol. 14 (15). — P. 11025–11032.
23. Regional Growth and SMEs in Brazil: A Spatial Panel Approach / Cravo T. A., Becker B., Gourlay A. // *Regional Studies*. — 2015. — Vol. 49 (12). — Pp. 1995–2016. — DOI: 10.1080/00343404.2014.890704.
24. Sharma M. Economic Growth Potentials and Race/Ethnicity in Tennessee: Diversity and Economy // *International Journal of Applied Geospatial Research*. — 2018. — Vol. 9 (2). — P. 33–54. — DOI: 10.4018/IJAGR.2018040103.
25. Capello R., Caragliu A., Fratesi U. Global trends and the economic crisis: Future alternative European growth strategies // *Technological Forecasting and Social Change*. — 2015. — Vol. 98. — Pp. 120–136. — DOI: 10.1016/j.techfore.2015.06.005.

Информация об авторах

Юсупов Касим Назифович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Башкирский государственный университет; Scopus Author ID: 57194589790 (Российская Федерация, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4, 208; e-mail: kasim_jusupov@mail.ru).

Токтамышева Юлия Семеновна — кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный университет; Scopus Author ID: 57194606674 (Российская Федерация, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4; e-mail: tokt-yuliya@yandex.ru).

Янгиров Азат Вазирович — доктор экономических наук, доцент, директор ГАНУ Институт стратегических исследований Республики Башкортостан; Scopus Author ID: 57194592217 (Российская Федерация, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15; e-mail: jangirovav@list.ru).

Ахуннов Рустем Ринатович — доктор экономических наук, доцент, врио председателя Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; Scopus Author ID: 57194599397 (Российская Федерация, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа. Проспект Октября, д. 71; e-mail: akhunov@list.ru).

For citation: Yusupov, K. N., Toktamysheva, Yu. S., Yangirov, A. V. & Akhunov, R. R. (2019). Economic Growth Strategy Based on the Dynamics of Gross Domestic Product. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 15(1), 151–163

K. N. Yusupov^{a)}, Yu. S. Toktamysheva^{a)}, A. V. Yangirov^{b)}, R. R. Akhunov^{c)}

^{a)} Bashkir State University (Ufa, Russian Federation; e-mail: kasim_jusupov@mail.ru)

^{b)} Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

^{c)} Ufa Federal Research Centre of RAS (Ufa, Russian Federation)

Economic Growth Strategy Based on the Dynamics of Gross Domestic Product

The issue of economic growth has become urgent since the country's leadership set the task of doubling general domestic product (GDP) for the period from 2001 to 2010. We calculated the required annual growth rate and analyzed it both by year and over the past few years. The results suggest that GDP has not doubled within 10 years. Thus, it is appropriate to consider separately the pace of Russian economy on the whole and the total gross regional product (GRP) of its constituent regions. We analyzed its contradictions and disproportions restraining dynamic economic development at different levels. As a hypothesis, we assumed that the problems of the country's economic growth mostly stem from such contradictions in the regional development. The research base was information on the volumes and dynamics of the Russian Federation GDP and GRP of its regions from 2001 to 2016, which indicate economic growth. We have assessed whether GDP and GRP dynamics was conform to the strategic guidelines of Russia's economic development. We processed the dataset using a number of methods such as grouping, average and relative values, analysis of time series. Firstly, this processing has revealed, that the objective of doubling Russia's GDP has not been met even over 16 years (only 3.57 % was reached instead of the required average annual rates of 4.42 %). Secondly, over 16 years, the leading regions have been steadily developing whereas outsiders have become weaker, and the factors of regional development have remained unchanged. Thirdly, the analysis of the Republic of Bashkortostan case demonstrates that the existing model of regional economic growth, as well as the impact of the base effect, has reached its limits. Thus, growth rates are slowing down alongside with increasing absolute production volumes, while the ratio of intermediate and end products persists in the long term. Consequently, the regional economy lacks systemic positive structural changes, without which breakthrough economic growth is impossible. The obtained results can be used for improving the analysis and forecasting techniques of Russian regional development and forming an effective regional policy.

Keywords: gross domestic product, gross regional product, product doubling, region, economic growth, extensive gain factors, intensive gain factors, intermediate products, end products, interregional analysis, social and economic development

References

1. Shishkin, M. I., Ilin, Yu. A. & Kostenko, N. L. (2006). Regiony-«lokomotivy ekonomicheskogo rosta» sovremennoy Rossii [Regions — “locomotives of economic growth” of modern Russia]. *Vestnik Belgorodskogo Universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 1(21), 22–24. (In Russ.)
2. Kilin, P. M. (2015). *Konstruktivnaya regionalnaya ekonomika* [Constructive regional economy]. Tyumen: TSOGU Publ., 158. (In Russ.)
3. Matveev, K. Yu. (2011). *Vosproizvodstvo resursov novogo kachestva ekonomicheskogo rosta i ego osobennosti v Rossii* [Reproduction of resources for new quality of economic growth and its features in Russia]. Samara: As Guard, 285. (In Russ.)
4. Nechaev, D. N. (2016). *Regionalnyy ekonomicheskyy rost i prostranstvennoe razvitie territoriy kak usloviya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti subektov RF* [Regional economic growth and spatial development of territories as a condition for ensuring economic security of RF subjects]. Voronezh: The Scientific Book publishing house, 104. (In Russ.)
5. Popkova, E. G. (2012). *Ekonomicheskyy rost v rossiyskikh regionakh: problemy transformatsii kachestva* [Economic growth in Russian regions: problems of quality transformation]. M: KNORUS, 279. (In Russ.)
6. Cheresheva, V. A. & Tatarkin, A. I. (2010). *Sotsialno-ekonomicheskiye riski: diagnostika prichin i prognozy nye stsenarii neytralizatsii* [Socio-economic risks: diagnosis of causes and predictive scenarios of neutralization]. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS Publ., 1200. (In Russ.)
7. Tsybatov, V. A. (2006). *Modelirovaniye ekonomicheskogo rosta* [Modelling of economic growth]. Samara: Samara State Economic University Publishing House, 359. (In Russ.)
8. Nosheen, M. (2013). Impact of foreign direct investment on gross domestic product. *World Applied Sciences Journal*, 24(10), 1358–1361. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.10.229.
9. Zhu, S., Hey, C. & Zhou, Y. (2017). How to jump further and catch up? Path-breaking in an uneven industry space. *Journal of Economic Geography*, 17(3), 521–545. DOI: 10.1093/jeg/lbw047.
10. Montresor, S. & Quatraro, F. (2017). Regional Branching and Key Enabling Technologies: Evidence from European Patent Data. *Economic Geography*, 93(4), 367–396. DOI: 10.1080/00130095.2017.1326810.
11. Cortinovis, N., Xiao, J., Boschma, R. & van Oort, F. G. (2017). Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe. *Journal of Economic Geography*, 17(6), 1179–1208. DOI: 10.1093/jeg/lbx001.
12. Sevastyanov, L. (1996). *Indikatory sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov: metodicheskie podkhody k razrabotke* [Indicators of socio-economic development of regions: methodological approaches to development]. *Region: ekonomika i sostiologia. Novosibirsk* [Region: Economics and Sociology. Novosibirsk], 1, 44–58. (In Russ.)
13. Evangelista, R., Meliciani, V. & Vezzani, A. (2018) Specialisation in key enabling technologies and regional growth in Europe. *Economics of Innovation and New Technology*, 27(3), 273–289. DOI: 10.1080/10438599.2017.1338392.
14. Batabyal, A. A. & Yoo, S. J. (2018) Schumpeterian creative class competition, innovation policy, and regional economic growth. *International Review of Economics and Finance*, 55, 86–97. DOI: 10.1016/j.iref.2018.01.016.
15. Mikheeva, N. N. (2017) Diversification of regional economic structure as growth strategy: Pros and cons. *Regional Research of Russia*, 7(4), 303–310. DOI: 10.1134/S2079970517040062.
16. Yusupov, K. N., Yangirov, A. V., Akhunov, R. R., Taimasov, A. R. & Toktamysheva, Yu. S. (2017). *Natsionalnaya ekonomika* [National economy]. Moscow: KNORUS, 280. (In Russ.)
17. Tatarkin, A. I. (2012). Forming of the regional institutions of spatial development of the Russian Federation. *European Journal of Economic Studies*, 1, 51–63.
18. Yusupov, K. N., Yangirov, A. V., Akhunov, R. R. & Toktamysheva, Yu. S. (2017). Otsenka dinamiki uchastiya regiona v mezhregionalnykh i mezhdunarodnykh obmennykh protsessakh na osnove izmeneniya sootnosheniya promezhutochnogo i konechnogo produktov [The assessment of the dynamics of region's participation in interregional and international exchange processes based on the change of ratio of intermediate and final products]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 13(2), 559–569. DOI 10.17059/2017–2–20 (In Russ.)
19. Bennett, M. M. & Smith, L. C. (2017). Using multitemporal night-time lights data to compare regional development in Russia and China, 1992–2012. *International Journal of Remote Sensing*, 38(21), 5962–5991.
20. Granberg, A. G. (2004). *Osnovy regionalnoy ekonomiki* [Basics of the regional economy]. Moscow: HSE Publishing House, 495. (In Russ.)
21. Feser, E. J. & Sweeney, S. H. (2000). A test for the coincident economic and spatial clustering of business enterprises. *Journal of Geographical Systems*, 2(4), P. 349–373.
22. Pechenegina, T. A. (2016). Formation of the economic clusters as the impulse of economic growth. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 14(15), 11025–11032.
23. Cravo, T. A., Becker, B. & Gourlay, A. (2015). Regional Growth and SMEs in Brazil: A Spatial Panel Approach. *Regional Studies*, 49(12), 1995–2016. DOI: 10.1080/00343404.2014.890704
24. Sharma, M. (2018). Economic Growth Potentials and Race/Ethnicity in Tennessee: Diversity and Economy. *International Journal of Applied Geospatial Research*, 9(2), 33–54. DOI: 10.4018/IJAGR.2018040103
25. Capello, R., Caragliu, A. & Fratesi, U. (2015). Global trends and the economic crisis: future alternative European growth strategies. *Technological Forecasting and Social Change*, 98, 120–136. DOI: 10.1016/j.techfore.2015.06.005.

Authors

Kasim Nazifovich Yusupov — Doctor of Economics, Professor, Bashkir State University; Scopus Author ID: 57194589790 (3/4, Karla Marksa st., Ufa, Bashkortostan, 450076, Russian Federation; e-mail: kasim_jusupov@mail.ru).

Yuliya Semenovna Toktamysheva — PhD in Economics, Associate Professor, Bashkir State University; Scopus Author ID: 57194606674 (3/4, Karla Marksa st., Ufa, Bashkortostan, 450076, Russian Federation; e-mail: tokt-yuliya@yandex.ru).

Azat Vazirovich Yangirov — Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan; Scopus Author ID: 57194592217 (15, Kirova st., Ufa, Bashkortostan, 450008, Russian Federation; e-mail: jangirovav@list.ru).

Rustem Rinatovich Akhunov — Doctor of Economics, Associate Professor, interim Head of Ufa Federal Research Centre of RAS; Scopus Author ID: 57194599397 (71, Oktyabrya av., Ufa, Bashkortostan, 450054, Russian Federation; e-mail: akhunov@list.ru).